

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-АД23-14-К5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

6 июля 2023 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Кавмининтер» Кобеца Олега Николаевича на вступившие в законную силу постановление должностного лица Северо-Кавказского межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора), государственного инспектора Российской Федерации в области охраны окружающей среды по Северо-Кавказскому федеральному округу от 24 марта 2021 г. № 21-1/ВП/1-28/4, решение судьи Минераловодского городского суда Ставропольского края от 22 июня 2021 г., решение судьи Ставропольского краевого суда от 27 апреля 2022 г. и постановление судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2022 г., вынесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью «Кавмининтер» (далее – ООО «Кавмининтер», общество) по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 8.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением должностного лица Северо-Кавказского межрегионального управления Росприроднадзора, государственного инспектора Российской Федерации в области охраны окружающей среды по Северо-Кавказскому федеральному округу от 24 марта 2021 г. № 21-1/ВП/1-28/4 (далее также – постановление должностного лица от 24 марта 2021 г. № 21-1/ВП/1-28/4) ООО «Кавмининтер» признано виновным в совершении административного

правонарушения, предусмотренного статьей 8.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 300 000 рублей.

24 марта 2021 г. должностное лицо, руководствуясь статьей 29.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, внесло в указанную организацию представление № 21-1/ВП/1-28/5 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения (далее также – представление от 24 марта 2021 г. № 21-1/ВП/1-28/5).

Решением судьи Минераловодского городского суда Ставропольского края от 22 июня 2021 г. указанные постановление и представление должностного лица оставлены без изменения.

Решением судьи Ставропольского краевого суда от 11 августа 2021 г. решение судьи Минераловодского городского суда Ставропольского края от 22 июня 2021 г. отменено, дело направлено на рассмотрение в Ессентукский городской суд Ставропольского края.

Постановлением судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2021 г. решение судьи Ставропольского краевого суда от 11 августа 2021 г. отменено, дело возвращено в тот же суд на новое рассмотрение.

По результатам нового рассмотрения решением судьи Ставропольского краевого суда от 22 декабря 2021 г. постановление должностного лица от 24 марта 2021 г. № 21-1/ВП/1-28/4, представление от 24 марта 2021 г. № 21-1/ВП/1-28/5 и решение судьи городского суда от 22 июня 2021 г. оставлены без изменения.

Постановлением судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2022 г. решение судьи Ставропольского краевого суда от 22 декабря 2021 г. отменено, дело возвращено в тот же суд на новое рассмотрение.

По результатам нового рассмотрения решением судьи Ставропольского краевого суда от 27 апреля 2022 г. постановление должностного лица от 24 марта 2021 г. № 21-1/ВП/1-28/4, представление от 24 марта 2021 г. № 21-1/ВП/1-28/5 и решение судьи городского суда от 22 июня 2021 г. оставлены без изменения.

Постановлением судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2022 г. постановление должностного лица от 24 марта 2021 г. № 21-1/ВП/1-28/4, решение судьи городского суда от 22 июня 2021 г. и решение судьи краевого суда от 27 апреля 2022 г. изменены путем исключения из них выводов о том, что действия ООО «Кавмининтер», как пользователя недр, отвечающего за рациональное использование и охрану недр при их добыче и поставке, выразившиеся в непредставлении сведений о проведении технического осмотра линии минералопровода, несообщении об аварийной обстановке в уполномоченные органы, продолжении подачи минеральной воды по поврежденному минералопроводу, влекут административную ответственность по статье 8.9 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях. В остальной части указанные акты оставлены без изменения. Представление от 24 марта 2021 г. № 21-1/ВП/1-28/5 отменено.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, генеральный директор ООО «Кавмининтер» Кобец О.Н. просит об отмене постановления должностного лица от 24 марта 2021 г. № 21-1/ВП/1-28/4, решения судьи Минераловодского городского суда Ставропольского края от 22 июня 2021 г., решения судьи Ставропольского краевого суда от 27 апреля 2022 г., постановления судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2022 г., принятых в отношении общества по настоящему делу об административном правонарушении.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии со статьей 8.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение требований по охране недр и гидроминеральных ресурсов, которое может вызвать загрязнение недр и гидроминеральных ресурсов либо привести месторождение полезных ископаемых и гидроминеральных ресурсов в состояние, непригодное для разработки, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Статьей 34 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» предусмотрено, что хозяйственная и иная деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляется в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды (пункт 1). При осуществлении такой деятельности проводятся мероприятия по охране окружающей среды, в том числе по сохранению и восстановлению природной среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности, предотвращению негативного воздействия на окружающую среду и ликвидации последствий такой деятельности (пункт 2).

В силу пунктов 1, 7 части второй статьи 22 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (далее – Закон о недрах) пользователь недр обязан обеспечить: соблюдение законодательства в области использования и охраны недр; соблюдение требований по рациональному использованию и охране недр, безопасному ведению работ, связанных с использованием недрами, охране окружающей среды.

Согласно пунктам 7, 8 части первой статьи 23 Закона о недрах (в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении) основными требованиями по рациональному использованию и охране недр являются в числе прочего: охрана месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и других факторов, снижающих качество

полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку; предотвращение загрязнения недр при проведении работ, связанных с использованием недрами.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 2 Правил охраны подземных водных объектов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2016 г. № 94 (далее – Правила охраны подземных водных объектов), охрана подземных водных объектов осуществляется путем проведения мероприятий по предупреждению загрязнения, засорения подземных водных объектов, истощения их запасов, а также ликвидации последствий указанных процессов, к каковым относятся мероприятия по предотвращению поступления загрязняющих веществ в подземные воды.

Мероприятия, указанные в пункте 2 Правил охраны подземных водных объектов включают в себя профилактические и специальные мероприятия (пункт 4 названных правил).

Согласно подпункту «б» пункта 5 данных правил к профилактическим мероприятиям относится предотвращение поступления загрязняющих веществ с поверхности земли, из отстойников и прудов-накопителей, подземных сооружений (канализационных коллекторов и трубопроводов) в подземные воды путем устройства защитных инженерных сооружений и непроницаемых экранов с учетом опасных инженерно-геологических и иных процессов.

Пунктом 19 названных правил установлено, что при добыче подземных вод не допускается выпуск добываемых подземных вод, не предусмотренный проектной документацией.

В силу подпункта «б» пункта 13 Правил разработки месторождений подземных вод, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30 июля 2020 г. № 530 (далее – Правила разработки месторождений подземных вод), к проектной документации, на основании которой осуществляется разработка месторождений (участков) подземных вод, при пользовании недрами для разведки и добычи, геологического изучения, разведки и добычи минеральных, термальных (теплоэнергетических) и промышленных подземных вод, осуществляемых по совмещенной лицензии, относятся: проект опытно-промышленной разработки месторождения (участка); технологическая схема разработки месторождения (участка) и дополнения к ней; проект разработки месторождения (участка) и дополнения к нему.

Согласно пункту 33 указанных правил при разработке месторождений (участков) подземных вод в рамках охраны подземных водных объектов проводятся мероприятия по предотвращению поступления загрязняющих веществ в подземные воды (подпункт «а»); мероприятия по ликвидации последствий загрязнения, засорения подземных вод и истощения их запасов (подпункт «б»). Соответствующие мероприятия по охране подземных водных объектов осуществляются пользователями недр в соответствии с Правилами охраны подземных водных объектов.

Согласно пункту 13.5 проектного документа «Технологическая схема разработки Змейкинского месторождения (скважина № 72) минеральных вод, Ставропольский край» (далее – технологическая схема) в соответствии с «Положением об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения» и «Правилами охраны недр при составлении Технологических схем разработки месторождений минеральных вод» технология добычи, подготовки и использования подземных вод должна гарантировать защиту месторождения от преждевременного истощения, загрязнения и лечебных свойств.

Пунктом 11.2 Проекта округа горно-санитарной охраны Змейкинского месторождения минеральных вод (далее – проект округа горно-санитарной охраны) на недропользователя возложена обязанность провести во втором и третьем поясах зоны санитарной охраны мероприятия по выявлению, тампонированию или восстановлению всех старых, бездействующих, дефектных или неправильно эксплуатируемых скважин, представляющих опасность в части возможности загрязнения водоносных горизонтов.

Как усматривается из материалов дела, на основании приказа и.о. руководителя Северо-Кавказского межрегионального управления Росприроднадзора от 12 января 2021 г. № 1 (с учетом приказа о внесении изменений от 19 января 2021 г. № 18) (т. 3, л.д. 245-254) в период с 18 по 29 января 2021 г. должностными лицами указанного органа в отношении ООО «Кавмининтер» проведена внеплановая выездная проверка соблюдения законодательства, в том числе в области рационального использования и охраны недр, результаты которой зафиксированы в акте от 29 января 2021 г. № 21-1/ВП/1 (т. 3, л.д. 255-260, т. 4, л.д. 1-23).

В ходе проверки установлено, что на основании лицензии СТВ № 00428 МЭ на право пользования недрами (выдана 15 июня 1999 г. комитетом природных ресурсов Ставропольского края на основании решения комиссии по недропользованию при Правительстве Ставропольского края, зарегистрирована 29 июня 1999 г. Северо-Кавказским региональным геологическим фондом) и дополнений к ней общество осуществляет деятельность по добыче минеральной воды из скважины № 72 на Змейкинском месторождении, участок недр расположен в 375 м к востоку от п. Привольный Минераловодского района Ставропольского края.

Основным потребителем минеральных вод Змейкинского месторождения является завод по розливу минеральных вод акционерное общество (АО) «Кавминводы». Для подачи минеральной воды до завода общество имеет собственный минералопровод длиной 3,5 км. Вторым водопотребителем является санаторий «Минеральные Воды», которому минеральная вода поставляется по второму трубопроводу. Режим работы скважины непрерывно-круглосуточный, по двум минералопроводам вода за счет избыточного напора подается в резервуары санатория и на завод.

По результатам проверки должностными лицами Северо-Кавказского межрегионального управления Росприроднадзора сделан вывод о том, что в

нарушение требований приведенных выше норм общество, как пользователь недр, отвечающий за рациональное использование и охрану недр, при их добыче и поставке допустило:

- несоблюдение требований по рациональному использованию и охране недр, непринятие мер по охране месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения и других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений и (или) осложняющих их разработку, а также мер по предотвращению загрязнения недр при проведении работ, связанных с использованием недр при осуществлении подачи подземной минеральной воды по поврежденному минералопроводу (в одном из трубопроводов, используемых для подачи минеральной воды, имеется течь на рельеф местности, что не гарантирует защиту месторождения от преждевременного истощения, загрязнения и утраты лечебных свойств, однако в уполномоченные органы не представлены сведения о проведении технического осмотра линии минералопровода и не сообщено об указанной аварийной обстановке, продолжена подача минеральной воды по поврежденному минералопроводу);

- непроведение профилактических мероприятий по предотвращению поступления загрязняющих веществ с поверхности земли, из отстойников и прудов-накопителей, подземных сооружений (канализационных коллекторов и трубопроводов) в подземные воды (защитные инженерные сооружения и непроницаемые экраны с учетом опасных инженерно-геологических и иных процессов отсутствуют);

- невыявление старых, дефектных скважин, представляющих опасность (информация о них в ходе проверки обществом не представлена, об аварийной обстановке в таких скважинах в уполномоченные органы не сообщено).

Данные нарушения послужили основанием для составления должностным лицом Северо-Кавказского межрегионального управления Росприроднадзора в отношении общества протокола об административном правонарушении, предусмотренном статьей 8.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением должностного лица этого органа, оставленным без изменения обжалуемыми решениями судей городского и краевого судов, общество привлечено к административной ответственности на основании названной нормы за совершение описанного деяния.

Постановлением судьи кассационного суда из означенных актов исключены выводы о том, что действия, выразившиеся в непредставлении в уполномоченные органы сведений о проведении технического осмотра линии минералопровода и несообщении об аварийной обстановке, продолжении подачи минеральной воды по поврежденному минералопроводу, влекут административную ответственность по статье 8.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Фактические обстоятельства совершения административного правонарушения подтверждены собранными по делу доказательствами, получившими оценку по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

В соответствии с частью 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Общество, имея возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность, не приняло все зависящие от него меры по их соблюдению.

Вывод должностного лица и судебных инстанций о наличии в деянии общества состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Деяние общества квалифицировано в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подлежащего применению законодательства.

Требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях соблюдены, при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 названного кодекса.

Вопреки утверждению заявителя в ходе производства по делу на основании совокупности представленных в материалы дела доказательств установлено, что обществом не принимались меры по выявлению старых, дефектных скважин, представляющих опасность в части возможности загрязнения водоносных горизонтов, и по предотвращению поступления загрязняющих веществ с поверхности земли, из отстойников и прудов-накопителей, подземных сооружений (канализационных коллекторов и трубопроводов) в подземные воды.

Из материалов дела следует, что уполномоченными должностными лицами такая скважина выявлена между границей первого пояса зоны санитарной охраны водозабора скважины № 72 и пруда (водоема), расположенного во втором поясе зоны горно-санитарной охраны. Информация об этой скважине не представлена.

Ссылка заявителя на Геологический отчет о предварительной разведке углекислых минеральных вод меловых и юрских отложений в районе горы Змейка и указание на то, что разведочная скважина 72-п, оголовок которой расположен недалеко от границы первого пояса зоны санитарной охраны скважины № 72, ликвидирована в 1981 г., не опровергает изложенные в обжалуемых актах выводы. Как обоснованно отмечено судьей кассационного суда, данных, объективно свидетельствующих о том, что эти сведения касаются скважины, выявленной уполномоченными должностными лицами, не имеется.

Кроме того, из материалов дела следует, что при осмотре и отборе проб установлено наличие пруда (водоема), прилегающего к первой зоне санитарной охраны скважины № 72. За территорией первой зоны санитарной охраны Змейкинского месторождения вдоль забора расположена накопительная емкость для сбора потерь минеральной воды, а возле нее еще одна емкость (колодец) с бетонной крышкой, примыкающая к урезу воды пруда (водоема), проведена полимерная труба к нему по направлению от первой зоны санитарной охраны Змейкинского месторождения. Данный пруд в государственном водном реестре не числится.

Должностное лицо и судебные инстанции установили, что не осуществлялись мероприятия по предотвращению поступления загрязняющих веществ с поверхности земли, из отстойников и прудов-накопителей, подземных сооружений (канализационных коллекторов и трубопроводов) в подземные воды путем устройства защитных инженерных сооружений и непроницаемых экранов с учетом опасных инженерно-геологических и иных процессов.

Довод жалобы о том, что у пользователя недр отсутствовала обязанность по устройству защитных инженерных сооружений и непроницаемых экранов в целях профилактических мероприятий по предотвращению поступления загрязняющих веществ в подземные воды, нельзя признать состоятельным.

В обоснование данного довода заявителем указано, что технологической схемой – основным проектным документом, на основании которого обществом осуществляется деятельность по добыче минеральной воды, устройство таких сооружений не предусмотрено.

Однако выполнять мероприятия по предотвращению поступления загрязняющих веществ в подземные воды пользователь недр обязан в силу приведенных положений пунктов 7, 8 части первой статьи 23 Закона о недрах, подпункта «а» пункта 2, подпункта «б» пункта 5 Правил охраны подземных водных объектов, пункта 33 Правил разработки месторождений подземных вод.

Такие мероприятия по предотвращению поступления загрязняющих веществ с поверхности земли, из отстойников и прудов-накопителей, подземных сооружений (канализационных коллекторов и трубопроводов) в подземные воды относятся к профилактическим и в соответствии с подпунктом «б» пункта 5 Правил охраны подземных водных объектов осуществляются путем устройства защитных инженерных сооружений и

непроницаемых экранов с учетом опасных инженерно-геологических и иных процессов.

Таким образом, пользователь недр обязан выполнять соответствующие мероприятия в силу закона.

При этом пунктом 7 названных правил предусмотрено, что мероприятия по предупреждению загрязнения, засорения подземных водных объектов, истощения их запасов, а также ликвидации последствий указанных процессов разрабатываются в составе проектной документации на проектирование и строительство объектов, являющихся потенциальными источниками загрязнения подземных вод, а также технических проектов разработки месторождений полезных ископаемых.

Как обоснованно указано в обжалуемых актах, то обстоятельство, что технологической схемой не предусмотрено устройство защитных инженерных сооружений и непроницаемых экранов с учетом опасных инженерно-геологических и иных процессов, не освобождало пользователя недр от обязанности осуществлять профилактические мероприятия по охране подземных водных объектов, к каковым относится устройство таких сооружений.

Ответ и.о. начальника Департамента по недропользованию по Северо-Кавказскому федеральному округу от 11 января 2022 г. № 01-10-05/16 на запрос генерального директора общества Кобеца О.Н. изложенные выводы не опровергает.

Равным образом означенные выводы не ставят под сомнение утверждение заявителя о том, что в силу технологической схемы и проекта округа горно-санитарной охраны Змейкинское месторождение со скважиной № 72 имеет высокую степень естественной защищенности.

Вопреки утверждению заявителя отсутствие в договоре поставки указания об ответственности сторон при аварийных ситуациях не вменяется обществу как нарушение, влекущее административную ответственность.

Выводы, изложенные в решении Арбитражного суда Ставропольского края от 10 июня 2021 г. и постановлении Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 августа 2021 г. по делу № А63-5159/2021, решении судьи Минераловодского городского суда Ставропольского края от 15 июня 2021 г. № 12-171/2021 г. и иных отмеченных заявителем судебных актах, состоявшихся в отношении общества и его генерального директора по другим делам, не могут рассматриваться в качестве оснований для отмены актов, принятых в рамках настоящего дела об административном правонарушении.

Утверждение заявителя о том, что решение судьи Ставропольского краевого суда от 22 июня 2021 г. вынесено за пределами установленного частью 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срока давности привлечения к административной ответственности, не основано на нормах названного кодекса.

По смыслу части 1 статьи 4.5 и пункта 3 части 1 статьи 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях истечение сроков привлечения к административной ответственности на время пересмотра постановления не влечет за собой его отмену и прекращение производства по делу, если для этого отсутствуют иные основания (абзац восьмой пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Доводы поданной в Верховный Суд Российской Федерации жалобы не свидетельствуют о том, что в ходе рассмотрения настоящего дела об административном правонарушении допущены существенные нарушения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Несогласие заявителя с выводами должностного лица и судебных инстанций, оценкой имеющихся в деле доказательств, толкованием норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательства, подлежащего применению в деле, основанием для отмены или изменения обжалуемых актов не является.

Нарушений норм процессуального закона не допущено, нормы материального права применены правильно.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание назначено с соблюдением требований статей 3.1, 3.5, 4.1 – 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в пределах санкции статьи 8.9 названного кодекса.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 – 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление должностного лица Северо-Кавказского межрегионального управления Росприроднадзора от 24 марта 2021 г. № 21-1/ВП/1-28/4, решение судьи Минераловодского городского суда Ставропольского края от 22 июня 2021 г., решение судьи Ставропольского краевого суда от 27 апреля 2022 г. и постановление судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2022 г., вынесенные в отношении ООО «Кавмининтер» по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 8.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без

изменения, жалобу генерального директора ООО «Кавмининтер» Кобеца О.Н. – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев